

Про разбойников2

Жил купец с женой, и у них была одна девчонка, и у них был дом двухэтажный. И у них собрались отец с матерью на ярманку. И вот они говорят: «Ну, доченька, оставайся дома, ежели забоишься, подружек скричи». И говорит: «С ними ночуй, ежели одна забоишься».

Потом приходит вечер. Она пошла за подружками, и к ней они посулились придти. Пришли к ней: кто шить, кто чулочки вязать — все с делами. Потом у одной подружке пал наперсток в подпол. Потом они искали-искали, ево не нашли. Потом сама хозяйка-девчонка стала искать. Потом ей в какую-то шшель подают наперсток на кинжале. Она взяла и отдала подружке. Она сама все дело сметиала, а подружкам не сказала, што оне напугаются. Испугаются и уйдут домой. Немного времени они посидели — и она им говорит: «Пойдемте, говорит, спать». Оне согласилась и пошли на верхний этаж. Послала им постельку и всех уложила. «Вы, говорит, спите, я, говорит, лягу одна».

Она их обманула, а сама села на золотой чердак [!]. Потом она сидит и слышит — выломывают потолок. Выломали потолок и спустили лестницу, и один разбойник стал слезать, и слез он и вынул из кармана черную руку, и он обвел этой рукой всех подружков. И вот положил эту руку на стол, а эти подружки не дышат. Потом он полез в шкаф, вынул оттудова много денег золотых, стал ломать сундуки, из сундуков все деньги, все серебро и золото вынул, и взял много хорошей одежды, и опять полез по лестнице туды, на подлавку. Потом и думат: «Эх, я вылез и потолок заклал, а руку забыл на столе». Потом опять вынул две доски и стал лестницу спускать. Она слезла с чердака и взяла саблю. Он лестницу спустит — она срубет. Изрубила всю лестницу — и стало ему слезать негде. Потом он и говорит: «Поддай мне руку». А она и говорит: «Оживи моих подружков, тогда подам». Он и говорит: «Я, говорит, вертел эдак, а ты верти назыврать три раза». Она вернула три раза, и подружки все вздохнули. Она стала ему подавать руку. Она подает ему, он свесился — и она ему голову саблей срубилла. Потом она руку туды кинула, а голову свалила в подпол.

Он был не один. Там туловище его взяли и уехали. Она начала в избе кровь притирать. Везде все убрала, и подружки встале — вроде будто не было ничево. Оне ушли домой, а она стала ждать своо отца с матерью. Приехали — отец с ярманки. Оне ее спрашивают: «Как у те, доченька, ночь прошла?» — «Ночь моя прошла плохо, что были разбойники — все золото у нас выгребли, и я одному разбойнику срубилла голову, и голова ево в подполе. И оне эту голову

выкинули». — «Ну, говорят, ладно, золото, живы будем, наживем — лишь бы ты осталась жива».

Терез несколько время приехали ее разбойники сватать. Она и говорит: «Вот, дорогой папаша. Самые эти приежжали нас грабеть». Отец закричал: «Ну, что ты, глупая! Это самы мои прежние приятели». Привезли ей хорошева жениха и наряду. Она не шла, но все-таки ее отец отдал. Потом ее нарядили и увезли. Увезли ее и там над ней озоровали.

Потом ее поставили топить баню. Привезли ей дров много. Вот она сидит в бане. Идет старая старушка и отвечает: «Что ты, дорогая, топишь про свою смерть?» — «А как же мне, бабушка, от нее избавиться?» Говорит: «Давай твое обручальное колечко мне на руку». Она отдала, а ей старушка сказала: «Плюнь три слюньки и беги по этой дорожке». И она побежала. Пришли разбойники в баню и спрашивут [спрашивают]: «Топешь?» Слюнька сказала: «Топлю» — и пропала. Потом бежит другой разбойник, спрашивает: «Скоро стопишь?» — «Сейчас истоплю!» — тоже слюнька пропала. Бежит третий разбойник, говорит: «Топешь?» — «Истопила!» Отворил он дверь. Ее тут нету. Потом он прибёг домой, говорит: «Запрягайте лошадей в погоне [т. е. в погони] и гоните за ней. Ее в бане нет». Оне запрягли и погнажи.

Она зашла в лесок и увидела избенку. Постукала в окошко, и вышла старая старушка и отперла. Потом она ее спрятала в сундук, и той же минутой подъехали разбойники и торкаются к старой старушке. Она говорит: «Чего вам, дорогие, делать у меня: я богу молюсь, у меня в избе нет никого». Потом они и говорят: «Не видала ли, бабушка, кто не проезжал ли, не пробежал ли мимо вас?» Она отвечает: «Нет, дорогие, никоно не видала». И оне поехали дальше. Она девчонку вынула из сундука и говорит: «Беги, говорит, девчонка, вот тут два омёта сена стоит, спрячься в нево [т. е. в сено], а за нём [за ним] скоро приедут». И она побежала и в это сено зарылась. Потом подъехали за этим сеном. Она вышла из сена и начала им все рассказывать: «Спрячьте меня от злых разбойников». И мужики ее зарыли в сено на воза. Тронулись с возами мужики — и поскакали той же минутой разбойники. Говорят: «Раскладывайте сено». — «Нет, не раскладем; сено казённо. Вон какой буран: ево разнесет. Ежели, говорит, ево будут принимать весом, ежели разнесет, нам за это нагорит». И один разбойник подошел, ткнул в сено кинжалом и попал прямо девушке в руку. Она с кинжала кровь платочком обтерла, чтобы не заметили разбойники. Разбойники поскакали дальше. А с сеном стали подъезжать к селу. Приехали в село. Сено склади.

Девушка пошла дальше. Бежала она полем, хлебами. Ее чуть не догоняли гонски собаки. Прибежала она в лесок и спряталась в дупёлышко. Подъехали

разбойники и говорят: «Наверно, тут она». Потом они стали поджигать дуплё. А оно сырое — не горит. Один ткнул кинжалом. Говорит: «Тут нет ее! Поедьте дальше». Она вылезла из дупля и побежала в другую деревню.

Прибежала в деревню к мужичку. Мужичок собирался с лубками. Она попросилась у него — он ее принял. Все она ему горе рассказала — а он ее заклад в лубки и выехал на поле. И подсакивают к нему разбойники. И говорит [так!]: «Раскладывай те лубки». — «Нет, говорит, раскладывать не будем: лубки — казённые. Вон, говорит, какой жар стоит — они могут потрескаться». И она тут кинжалами тыкала, но в девушку не попали и поскакали дальше.

Мужичок приехал в эту деревню, где эта девушка жила. И эта девушка прыгнула и побежала прямо в погреб. Приехали разбойники к отцу. Посажали их за стол угощаться, а тетеньку послали за пивом в погреб. Она влезла в погреб, увидела свою племянницу и напугалась. [Девушка] рассказала все свое несчастье и велела поить их пьяняе, чтобы они уехали скорее. Пришла тетя с пивом и спрашивает: «Где у вас молодые?» Она отвечает, что они едут двое позади. Напоили они их пьяных и вывели их, на коней посажали.

И разбойники поехали и сказали: «Догадались!» Разбойники уехали — невесту из погреба привели, и она им все рассказала свое несчастье. Отец плакал, просил у ней прощения. И она жила после этого долго. И присватался к невесте другой жених, и она просватала, и сыграли свадьбу, и живут-поживают хорошо. Вся!